А. Лебедевъ.

ДУХОВЕНСТВО И НАРОДЪ

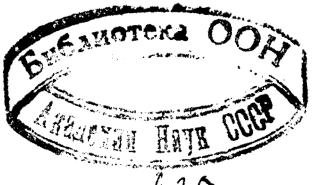
И ИХЪ

ВЗАИМНЫЯ ОТНОШЕНІЯ

ВО II И III ВѢКАХЪ.

МОСКВА.
Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, соб. д.
1899.

Дозволено Цензурою. Москва. Февраля, 20 дня, 1899 года.
Цензоръ Пресвитеръ *П. Нашковъ.*



Отдѣльный оттискъ изъ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостей“ за 1899 годъ.

Духовенство и народъ и ихъ взаимныя отношенія во II и III вѣкахъ.

Во времена апостольскія представители церковнаго авторитета и христіанскій народъ находились между собою въ самыхъ близкихъ и тѣсныхъ отношеніяхъ. Одинъ русскій канонистъ говоритъ: «церковное управленіе апостольскаго вѣка было открытымъ, публичнымъ. Трудно, едва-ли даже возможно—замѣчаетъ онъ—отыскать въ дѣйствіяхъ апостоловъ какой-либо намекъ на то, чтобы они когда-либо дѣйствовали секретно отъ вѣрующихъ, предпринимали какія-либо мѣры, не посовѣтывавшись предварительно со всею церковію даннаго мѣста. Напротивъ въ Дѣяніяхъ Апостольскихъ находится множество свидѣтельствъ въ пользу того, что они раскрывали предъ всѣмъ множествомъ свои планы и осуществляли ихъ по совѣщаніи съ нимъ и при содѣйствіи его» [1]). Разсужденія эти совершенно справедливы. Такой же порядокъ управленія церковію поддерживался и въ послѣ-апостольское время до III-го вѣка. Міряне этой эпохи составляли живую и дѣятельную силу въ церкви и ея дѣлахъ. Если когда, то теперь тѣмъ болѣе міряне находились въ тѣснѣйшей и гармонической связи съ своими представителями—іерархіею. И могло-ли быть иначе? Первоначальная христіанская цер-

[1]) Проф. Заозерскаго. О церковной власти, стр. 92—93. Сергіевъ Посадъ, 1894.

ковь не была такой мрежей, которою уловляется доброкачественная рыба наравнѣ съ негодной; въ то время принадлежность человѣка къ церкви не была случайностію, а опредѣлялась глубокимъ внутреннимъ расположеніемъ: самая эта принадлежность гарантировала духовную зрѣлость ея членовъ. Это въ свою очередь вело къ тому, что христіане конца I-го и II-го вѣка были дѣятельными сочленами Христовой церкви. Въ чемъ же это проявлялось? Прежде всего въ дѣлѣ чрезвычайно важномъ—въ избраніи себѣ пастырей по сердцу своему. Писатель недавно открытаго христіанскаго памятника II-го вѣка, извѣстнаго съ именемъ: «Ученіе 12-ти Апостоловъ» (Διδαχὴ τῶν δώδεκα Ἀποστόλων), предписываетъ христіанскому обществу или народу избирать самимъ себѣ епископовъ и діаконовъ (гл. XV, ст. 1). «Поставляйте себѣ—рѣчь обращена къ церковной общинѣ—епископовъ и діаконовъ»: χειροτονήσατε—мы передаемъ выраженіемъ «поставляйте», желающій же сдѣлать болѣе рѣзкій, но неправильный выводъ пожалуй переведетъ это слово иначе. Объ условіяхъ поставленія со стороны формальной здѣсь ничего не сказано; слѣдовательно, это дѣло было въ полной власти общинъ, но, разумѣется, надлежало выбирать только достойныхъ, какъ и заповѣдуется въ памятникѣ. По свидѣтельству другого апокрифическаго памятника законоположительнаго характера (II-го же вѣка), подъ названіемъ: «Правила Церковныя» (canones ecclesiastici), право церковной общины избирать себѣ епископовъ находится въ рукахъ мірянъ и представляется ничѣмъ неограниченнымъ. Въ указанномъ памятникѣ разрѣшается вопросъ: какъ поступать въ томъ случаѣ, если данная община пожелаетъ имѣть епископа (а нужно замѣтить, что въ то время каждая община старалась имѣть отдѣльнаго епископа), а между тѣмъ число членовъ ея, взрослыхъ и граждански-полноправныхъ, способныхъ принять участіе въ актѣ избранія, менѣе двѣнадцати чело-

вѣкъ? Поставляя на рѣшеніе этотъ вопросъ, памятникъ предписываетъ слѣдующее: «если въ какомъ либо мѣстѣ число мужчинъ—христіанъ невелико, такъ что не найдется и 12-ти человѣкъ, имѣющихъ право подавать голосъ при избраніи епископа, то пусть они обратятся къ сосѣднимъ церквамъ, и эти пусть пришлютъ троихъ избранныхъ мужей, вмѣстѣ съ которыми и слѣдуетъ опредѣлить кто достоинъ епископской должности». Заслуживаетъ вниманія то, что въ указанномъ памятникѣ какъ инициатива, такъ и процессъ избранія епископа исключительно усвояется мірянамъ данной общины: послѣ того, какъ почувствуется нужда имѣть отдѣльнаго епископа, миряне, если община ихъ очень мала, обращаются съ письменною просьбою къ ближайшей церкви прислать отсюда трехъ избранныхъ мужей (повидимому, тоже мірянъ), вмѣстѣ съ которыми они и обсуждаютъ, кто изъ членовъ общины достоинъ епископскаго званія [2]). Къ свидѣтельству этого памятника нечего прибавлять.

Поставлять церковныхъ должностныхъ лицъ—міряне, какъ мы видѣли, имѣли право во II-мъ вѣкѣ, точно также они же не лишены были права отстранять отъ должности тѣхъ изъ нихъ, которые заслуживали лишенія ея. Лучшимъ доказательствомъ указаннаго положенія вещей служатъ мысли и извѣстія, находящіяся въ такихъ авторитетныхъ произведеніяхъ древности, какъ посланіе Климента епископа римскаго къ коринѳянамъ и посланіе же Поликарпа Смирнскаго къ филиппійцамъ. Климентъ и Поликарпъ въ своихъ посланіяхъ обращаютъ рѣчь къ цѣлымъ общинамъ, а не къ какимъ-либо ихъ представителямъ, слѣдовательно цѣлыя общины (а онѣ состояли главнымъ образомъ изъ мірянъ) являются компетентными въ рѣшеніи тѣхъ вопросовъ, по поводу

---

[2]) Harnack A. Die Quellen der sogenannten Apostolischen Kirchenordnung. S. 7—8. 39—40. Leipz., 1886 Слич. Постановленія Апостольскія, кн. II, гл. 1.

которыхъ ведутся разсужденія въ посланіяхъ, а въ посланіяхъ говорится о явленіяхъ, имѣющихъ близкое отношеніе къ изучаемому нами дѣлу. Въ посланіи св. Климента рѣчь идетъ о лицахъ, поднимавшихъ протестъ противъ церковныхъ предстоятелей, облеченныхъ властію,—при чемъ, разсуждая объ этомъ дѣлѣ, мужъ Апостольскій не отъемлетъ права у членовъ общины отстранять церковныхъ должностныхъ лицъ; св. отецъ только изображаетъ беззаконіе такого поступка, когда были-бы лишены должности люди, проходящіе свое служеніе съ достоинствомъ. «Не малый будетъ грѣхъ на насъ—пишетъ св. Климентъ—если неукоризненно и свято приносящихъ дары (т. е. евхаристію) будемъ лишать епископства. Блаженны предшествовавшіе намъ пресвитеры, которые разрѣшились отъ тѣла: имъ нечего опасаться, чтобы кто могъ свергнуть ихъ съ занимаемаго ими мѣста. Ибо мы видимъ, что вы (коринѳяне) нѣкоторыхъ, похвально провождающихъ жизнь, лишили служенія, безукоризненно ими проходимаго» (гл. XLIV). Пользуясь случаемъ, Климентъ внушаетъ коринѳской общинѣ слѣдующее: «если Господь на служителей своихъ не полагается и въ ангелахъ своихъ усматриваетъ недостатки» (гл. XXXIX), то христіанамъ, обыкновеннымъ смертнымъ, нужно слѣдовать по иному пути. Какъ Климентъ раскрываетъ мысль, что достойные предстоятели не должны быть лишаемы своего званія, такъ св. Поликарпъ наоборотъ старается внушить филиппійцамъ, чтобы они оказали снисхожденіе, приняли бы снова на служеніе такого пресвитера, который лишенъ былъ священническаго мѣста самой этой общиною. Мужъ Апостольскій говоритъ: «сильно печалюсь изъ-за Валента, который нѣкогда былъ у васъ пресвитеромъ, что онъ такъ забылъ данный ему санъ. Простите его, увѣщеваетъ св. Поликарпъ, Богъ вознаградитъ васъ за добродѣтели» (гл. XI—XII). Очевидно св.

мужъ считаетъ общину компетентною въ такомъ вопросѣ, какъ возвращеніе на службу такого пресвитера, который потерялъ право на подобную службу. По позднѣйшимъ понятіямъ, это есть дѣло епископа, а во второмъ вѣкѣ указанное дѣйствіе считалось правомъ мірянъ, самой общины.

Преждеупомянутый нами памятникъ: «Ученіе 12-ти» указываетъ много второстепенныхъ чертъ, свидѣтельствующихъ о весьма значительной долѣ участія народа въ управленіи церковной общиной. Община принимала и странствующаго христіанскаго «учителя» и должна была судить о его достоинствахъ (гл. XI, 1. XII, 1); ей же поручалось различать истинныхъ пророковъ, какіе появлялись и во II вѣкѣ, отъ ложныхъ, она же разрѣшала пророку отправлять извѣстныя функціи (XI, 3. 11 -12. X, 7) и проч. Въ особенности въ этомъ памятникѣ встрѣчается много предписаній, чтобы сама община заботилась о своемъ внутреннемъ религіозномъ благоустройствѣ и благочиніи. Напримѣръ, всякой общинѣ приходилось разрѣшать такой вопросъ: кто нибудь изъ постороннихъ христіанъ придетъ къ данной общинѣ, будетъ просить позволенія погостить въ ней или даже совсѣмъ остаться на жительство,—какъ тутъ поступить? Въ этихъ случаяхъ община (и именно община) поступала такъ, подчиняясь дѣйствующимъ тогда правиламъ: если кто посторонній приходилъ въ извѣстную церковную общину, приходилъ «во имя Господне», то его принимали, но послѣ тщательнаго обсужденія— не будетъ ли этимъ допущено какой либо ошибки, ибо требовалась осторожность. Если пришлецъ выдавалъ себя за прохожаго человѣка, то община помогала ему во всемъ потребномъ, но она зорко смотрѣла, чтобы прохожій не оставался здѣсь болѣе двухъ, много трехъ дней. Если пришедшій будетъ просить общину принять его на постоянное жительство, то въ случаѣ, если онъ

ремесленникъ, по принятіи въ общину, онъ долженъ заняться своимъ ремесломъ, и отъ этого питаться. А если-бы оказалось, что пришлецъ не знаетъ никакого ремесла, то на общинѣ лежала священная обязанность пристроить его къ какому нибудь дѣлу, «ибо — какъ замѣчаетъ памятникъ—христіанинъ не долженъ жить между вами въ праздности». Если же пришлецъ не захочетъ трудиться, то община, признавъ его «христопродавцемъ», должна была изгнать изъ своей среды (гл. XII). Въ дѣйствіяхъ общины по части внутренняго благочинія обращаетъ на себя вниманіе то, что никто другой, какъ сама община опредѣляетъ религіозно-нравственный образъ пришельца съ цѣлію, конечно, предохранить себя отъ лицъ порочныхъ и заблуждающихся, и ей же, во имя религіи, предоставляются дальнѣйшія попеченія о приходящемъ братѣ. При этомъ нѣтъ рѣчи о предстоятеляхъ общины, какъ лицахъ болѣе компетентныхъ, чѣмъ прочіе.

Представители церковнаго авторитета II вѣка съ своей стороны раскрывали мысль, что благо церкви заключается въ единодушномъ дѣйствованіи членовъ ея. Игнатій Богоносецъ внушалъ: «составляйте же изъ себя вы всѣ до одного хоръ, чтобы согласно настроенные въ единомысліи могли быть всегда... и въ союзѣ съ Богомъ» (Послан. къ Ефес., гл. IV). Еще сильнѣе утверждаетъ въ подобномъ же воззрѣніи Климентъ Римскій; онъ говоритъ: «ни великіе безъ малыхъ, ни малые безъ великихъ не могутъ существовать. Всѣ они какъ бы связаны вмѣстѣ, и это доставляетъ пользу» (Посл., гл. XXXVII). Въ такомъ-же родѣ можно находить разсужденія у св. Іустина и Иринея Ліонскаго [3]).

Изъ приведенныхъ выше историческихъ показаній съ достаточною ясностію открывается, какъ велико было участіе мірянъ въ дѣлахъ, касающихся церковной общины, этого религіознаго организма. Міряне являлись не

---

[3]) Іустина. Разговоръ съ Трифон., гл. 116. Иринея. Противъ ересей, кн. IV, 8, 3.

пассивнымъ, а напротивъ очень энергическимъ элементомъ въ жизни церкви не только I-го, но и II-го вѣка.

Тѣмъ не менѣе, съ теченіемъ времени, положеніе этого дѣла сильно измѣняется.

Сообщимъ свѣдѣнія по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ клира и народа сначала объ одномъ третьемъ вѣкѣ, приблизительно до I-го вселенскаго собора, такъ какъ въ это время происходитъ не мало явленій, заслуживающихъ съ нашей точки зрѣнія полнаго вниманія.

Въ сейчасъ указанную эпоху до I-го вселенскаго собора происходитъ лишь кризисъ по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ клира[4]) и мірянъ. Это не была, однако, такая пора, когда міряне утратили бы свои прежнія права на участіе въ дѣлахъ церкви. Въ это время полагается лишь прочное основаніе, становясь на которое, клиръ все выше и выше подымается надъ народомъ. Тѣ большія и разнообразныя права, которыми располагалъ народъ прежде, еще въ значительной мѣрѣ сохраняются за нимъ и теперь. Поэтому, прежде чѣмъ указать на то, что началъ терять и потерялъ народъ, нужно сообщить свѣдѣнія о томъ, что продолжалъ имѣть народъ въ своемъ распоряженіи. А продолжалъ онъ, народъ, имѣть въ своемъ распоряженіи очень многое. Достояніе, которое наслѣдовалъ III-ій вѣкъ отъ предъидущихъ, въ этомъ отношеніи было еще очень значительно.

Лучшіе церковные писатели III-го вѣка еще часто приводятъ себѣ на память мысли о томъ, въ какомъ близкомъ отношеніи долженъ поставлять себя христіанинъ къ дѣламъ церкви, какія онъ имѣетъ права на участіе въ дѣлахъ вѣры и жизни церковной, какъ близко къ сердцу онъ долженъ принимать интересы церковные и не считать ихъ чуждыми для себя. При-

---

[4]) Слово: „клиръ“ здѣсь и въ послѣдующихъ случаяхъ мы употребляемъ въ широкомъ (древнемъ) смыслѣ, — цѣлой епископіи, или духовенства цѣлой отдѣльной церкви.

нимая во вниманіе слова ап. Петра (I Петр. 2, 5. 9) о христіанахъ: «вы священство святое, вы родъ избранъ, царское священство», писатели III-го вѣка ясно раскрывали воззрѣніе, что христіане суть своего рода священники, разумѣя подъ этимъ не идею всеобщаго священства, а ту близость, какая должна соединять пастырей и пасомыхъ и изъ какой образуется единая и нераздѣльная церковь. Тертулліанъ Карѳагенскій ни на минуту не хочетъ выпустить изъ вниманія мысль, что нѣтъ такой черты, которая раздѣляла бы мірянина отъ священника на большое разстояніе. Онъ внушаетъ вѣрующимъ: «Іисусъ Христосъ сдѣлалъ насъ священниками Богу, Отцу Своему». Онъ находитъ, что никакъ не слѣдуетъ клиръ представлять себѣ, какъ что-то отдѣльное отъ мірянъ. Въ этомъ смыслѣ онъ спрашиваетъ: «откуда епископъ и клиръ? Не изъ среды ли всѣхъ». Онъ, Тертулліанъ, не можетъ представить себѣ, чтобы по снисхожденію позволялось мірянамъ нѣчто такое, что, однако-же, было бы запрещено священнику. Онъ не знаетъ такого различія: «какое безуміе полагать, что мірянамъ, говоритъ онъ, дозволено то, что запрещено священникамъ; развѣ міряне не тоже, что и мы священники» [5])? Тотъ же Тертулліанъ писалъ: «гдѣ трое собраны, хотя бы то были и міряне, тамъ церковь. Ибо каждый живетъ собственною вѣрою, и Богъ не отдаетъ предпочтенія одному лицу предъ другимъ, а слѣдовательно, замѣчаетъ онъ, если ты носишь въ себѣ права священника, то ты долженъ и слѣдовать предписаніямъ, касающимся священника» [6]). Оригенъ, учитель Александрійской церкви, съ своей стороны тоже объявлялъ, что нѣтъ такой разграничительной черты, которая раздѣляла бы пасомаго отъ пастыря и которая

[5]) De monogam., cap. 7. 12.
[6]) Exhortatio castit., cap. 7.

поставляла бы его много ниже этого послѣдняго. Онъ говоритъ: «ключи, которыми отверзаются врата небесныя, суть цѣломудріе и правота. Они не единственно въ рукахъ священниковъ; ибо каждый христіанинъ—священникъ и наставляется Богомъ. Путемъ исповѣданія вѣры можно сдѣлаться подобнымъ апостолу Петру, ибо если вѣрующій, какъ и Петръ, утвердится на камени, т. е. Христѣ, то онъ достоинъ носить это символическое имя» [7]). Обращаясь къ епископамъ своего времени, тотъ-же Оригенъ говоритъ: «грѣшитъ противъ Бога каждый епископъ, который исполняетъ свое служеніе не какъ рабъ съ прочими сорабами, т. е. вѣрующими, но какъ господинъ» (ихъ) [8]). Такимъ образомъ, Оригенъ не рѣшается возвышать клиръ на счетъ мірянъ, а какъ бы поставляетъ ихъ совершенно на одной линіи. Въ такомъ-то родѣ христіанская литература третьяго вѣка представляла себѣ отношеніе двухъ элементовъ церкви—клира и мірянъ; она пробуждала самочувствіе въ простыхъ вѣрующихъ и старалась изгнать изъ ихъ сердецъ рабскій страхъ предъ іерархическимъ авторитетомъ.

Въ виду такихъ представленій о мірянахъ, какъ ничуть не обездоленной и безличной части христіанскаго общества, какъ о такихъ членахъ церкви, надъ которыми не тяготѣетъ никакого видимаго, подавляющаго авторитета, носители церковной власти рѣшительно допускали мысль, что мірянамъ должно быть свойственно интересоваться дѣлами церкви,—они ясно выражали требованіе, ясно объявляли о правахъ мірянъ на участіе въ важнѣйшихъ дѣлахъ церкви. Кипріанъ Карѳагенскій говоритъ, что сила церковныхъ постановленій заключается въ согласіи мірянъ принять такія по-

---

[7]) Homilia in Numeros, hom. 3 In Matth., XIII, 31.

[8]) In Matth., 61.

становленія. Епископъ Карѳагенскій писалъ: «кротость, ученіе и самая жизнь наша (т. е. жизнь пастыря) требуютъ, чтобы предстоятели, собравшись съ клиромъ въ присутствіе народа распоряжались *во всемъ, по общему согласію*»[9]). Церковь, по опредѣленію того же Кипріана, есть общество сосредоточенное въ своемъ епископѣ и стадо нераздѣльное отъ своего пастыря [10]). Вслѣдствіе этого, міряне не могли встрѣчать противодѣйствія со стороны іерархіи, если они стремились принять участіе въ дѣлахъ управленія церковію. Этого участія искали и желали тогдашніе пастыри. Въ то время представлялось страннымъ, какъ это какой-нибудь церковный вопросъ, прямо касающійся мірянъ, былъ бы рѣшенъ безъ ихъ воли и согласія. Такъ римская церковь, разсматривая участіе народа въ рѣшеніи церковныхъ вопросовъ, какъ необходимое условіе для твердости того или другого рѣшенія этихъ вопросовъ, писала въ Карѳагенъ при Кипріанѣ: «намъ кажется весьма непріятнымъ и тяжкимъ произносить частное сужденіе (т. е. сужденіе одного клира безъ народа), такъ какъ не можетъ быть твердымъ постановленіе, не подтвержденное согласіемъ большинства» [11]). Такого рода дѣятельное участіе народа въ особенности требовалось при избраніи пастырей церкви. Вотъ какъ объ этомъ говоритъ Кипріанъ: «мы знаемъ, что Богомъ постановлено, чтобы священное лице было избираемо въ присутствіи народа предъ глазами всѣхъ, и чтобы его достоинство и способность были подтверждены общественнымъ судомъ и свидѣтельствомъ. Въ Ветхомъ Завѣтѣ повелѣваетъ Господь,—пишетъ Кипріанъ,—предъ всѣмъ сонмомъ поставить священника,—т. е. учитъ, чтобы поставленіе священника не иначе совершалось, какъ съ вѣ-

---

[9]) Творен. св. Кипріана. Переводъ. Т. I (Письма), стр. 133. Изд. 2-ое. Кіевъ, 1891.

[10]) Тамъ же, стр 307.

[11]) Творенія Кипріана. Томъ I, между письмами Кипріана, стр. 221.

дома предстоящаго народа, такъ что присутствующіе имѣли возможность объявить и преступленія злыхъ и возвѣстить заслуги добрыхъ.—Тоже, по божественному наставленію, соблюдалось и впослѣдствіи». Затѣмъ, представивъ примѣръ избранія Матѳія на мѣсто Іуды и поставленіе семи діаконовъ, при чемъ принималъ участіе весь народъ, Кипріанъ продолжаетъ: «такъ внимательно и осторожно, при собраніи всего народа совершаемо было это дѣло для того, чтобы кто-нибудь недостойный не поступилъ на служеніе алтарю и на мѣсто священника (т. е. вообще духовнаго лица). Поэтому тщательно нужно наблюдать это правило—внушаетъ этотъ отецъ церкви—и хранить его» [12]). Современникъ Кипріана, Оригенъ, избраніе пастыря народомъ тоже выставлялъ какъ гарантію, что дѣйствительно выбирается человѣкъ самый лучшій, и что міряне, конечно, будутъ довольны тѣмъ, кто избранъ ими же самими. Этотъ писатель говоритъ: «при поставленіи епископа требуется присутствіе народа, чтобы это дѣло было всѣмъ извѣстнымъ, потому что во священники (т. е. въ іерархическую должность) избирается тотъ, кто имѣетъ преимущество предъ всѣми, кто всѣхъ образованнѣе, святѣе и отличается всѣми добродѣтелями. Въ этомъ дѣлѣ долженъ участвовать народъ, чтобы послѣ не сталъ кто-либо прекословить и чтобы не вышло какого-нибудь неудовольствія» [13]).

Такимъ образомъ, мы видимъ, что, по свидѣтельству учителей и писателей церкви Ш-го вѣка, міряне считались активными членами церкви; они не отдѣлялись отъ іерархіи, какъ что-то не принадлежащее къ ней, какъ что-то низшее ея. Мало этого: міряне призывались къ дѣятельному, живому участію даже въ важнѣйшихъ дѣлахъ церкви. Слѣдовательно, еще хранились въ

---

12) Творен. св. Кипріана. Т. I, стр. 316—317.
13) In Levit., hom. VI, 3.

памяти преданія церкви I и II-го вѣка, когда пастыри и пасомые жили одною общею жизнію и общими церковными интересами.

И эти представленія о тѣсной связи пастырей и пасомыхъ не оставались только въ теоріи, но и выражались въ практикѣ въ соотвѣтствующихъ формахъ. Укажемъ нѣкоторые церковно-историческіе факты, изъ которыхъ ясно было бы видно, въ какомъ родѣ и въ какой степени міряне принимали участіе въ дѣлахъ церкви, въ теченіе III-го вѣка.—Міряне прежде всего участвовали въ судѣ надъ лицами, преступившими законы церкви, они выслушивали публичную исповѣдь кающихся, принимали въ церковь, наравнѣ съ клиромъ, тѣхъ, кто возвращался къ православному обществу отъ какого-нибудь заблужденія. Такъ извѣстно, что судъ надъ Новатомъ, возмутителемъ церкви карѳагенской, производился при общемъ собраніи мірянъ, и для этого, по желанію народа, назначенъ былъ опредѣленный день [14]). Оригенъ, упрекая слушателей въ нерадѣніи къ церковной проповѣди, замѣчаетъ, что они приходятъ въ церковь едва только въ праздники и по поводу публичнаго покаянія, во время котораго, по свидѣтельству Оригена, кающійся долженъ былъ просить прощенія не только у епископа, но и мірянъ [15]). По словамъ Тертулліана, публичная исповѣдь требовала, чтобы кающійся «просилъ о принятіи въ общеніе епископовъ и пресвитеровъ, колѣнопреклонялся предъ исповѣдниками и умолялъ всѣхъ братій» [16]). Историкъ Евсевій разсказываетъ слѣдующій фактъ, подтверждающій это свидѣтельство Тертулліана. Исповѣдникъ Наталій, увлеченный ересью монархіанскою и отлученный отъ церкви римскимъ епископомъ Викторомъ, рѣшился потомъ воз-

---

[14]) Творенія Кипріана. Т. I. Письма, стр. 213.

[15]) In Genes. Homil. X.

[16]) De poenit., cap. 3. 9.

вратиться къ церкви, и для этого умолялъ о принятіи его въ общеніе не только епископа Зефирина (римскій епископъ начала III в.), но и весь народъ. «Онъ палъ къ ногамъ епископа — говорится у Евсевія — валялся у ногъ не только клира, но и мірянъ, пока наконецъ своими слезами не тронулъ чадолюбивую церковь» (кн. V, гл. 28). Въ указанныхъ случаяхъ участіе мірянъ не было только формальнымъ и номинальнымъ; нѣтъ, оно имѣло дѣйствительное значеніе. Это видно изъ того, что епископамъ приходилось иногда упрашивать мірянъ, чтобы они не отвергли того или другого христіанина, приходившаго съ покаянной головой къ церкви. Замѣчательный случай въ этомъ родѣ встрѣчаемъ въ дѣятельности Кипріана. Міряне рѣшительно не соглашались принять въ церковь нѣкоторыхъ людей, раскаяніе которыхъ казалось подозрительнымъ, и Кипріану не легко было убѣдить своихъ пасомыхъ преложить гнѣвъ на милость. Кипріанъ писалъ Корнелію, епископу римскому: «о еслибы ты, возлюбленный братъ, могъ быть съ нами, то увидалъ бы, чего стоитъ мнѣ склонить къ терпѣнію нашихъ братьевъ, чтобы они, умѣривши сердечную досаду, склонились на принятіе злыхъ и на заботу о нихъ. Едва убѣждаю я народъ, замѣчаетъ Кипріанъ, даже силою понуждаю, чтобы не противились принятію таковыхъ» [17]). Полагаютъ, что народное мнѣніе по поводу вопроса: принять или не принимать въ общеніе извѣстнаго заблудшагося христіанина, выражалось открытой подачей голосовъ (открытой баллотировкой): большинство голосовъ рѣшало дѣло въ ту или другую сторону.

Замѣчательный примѣръ дѣятельности мірянъ по дѣламъ церкви представляетъ ихъ участіе въ соборахъ. На многихъ соборахъ Африканской церкви въ III-емъ вѣкѣ вмѣстѣ съ епископомъ и клиромъ участвовали и міряне. Такъ

[17]) Творен. Кипріана. Т. I. Письма, стр. 267.

на соборъ, бывшій по вопросу о крещеніи еретиковъ [18]), приглашено было множество мірянъ. По вопросу о падшихъ Кипріанъ необходимо требовалъ соборнаго разсужденія при участіи мірянъ-же. Сообщая римскому клиру и народу о своемъ намѣреніи по прекращеніи гоненія Декіева на соборѣ разслѣдовать дѣло о падшихъ, Кипріанъ говорилъ, что онъ положилъ за правило ничего не дѣлать по своему частному усмотрѣнію, безъ совѣта клира и народа, поэтому онъ считалъ себя обязаннымъ и этотъ вопросъ обсуждать вмѣстѣ съ народомъ. Римская церковь вполнѣ одобряетъ подобное намѣреніе Кипріана. «Какъ пріятна намъ твоя мысль— пишетъ ему римскій клиръ — мысль, которую ты и прежде высказывалъ, что въ столь важномъ дѣлѣ — о падшихъ—нужно разсуждать епископамъ, передавая на разсмотрѣніе свое мнѣніе пресвитерамъ и всему народу» [19]). Римскій клиръ при этомъ выражаетъ мысль, что соборное опредѣленіе будетъ тверже, если оно основывается на согласіи большинства народа. — Какъ кажется, мірянъ не устраняли отъ участія въ соборѣ и тогда, когда дѣло касалось и прямо догматическихъ вопросовъ. По крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ появленія соборовъ, т. е. въ концѣ II-го в., такъ именно и было. По случаю распространенія ереси Монтана, замѣчаетъ Евсевій, многіе вѣрующіе во многихъ мѣстахъ Азіи собирались для изслѣдованія новаго ученія и, по тщательномъ изслѣдованіи, оно было отвергаемо (V, 16) [20]).

Но особенно ясно и рѣшительно міряне проявляли свои права на участіе въ дѣлахъ церкви въ вопросѣ объ избраніи пастырей. Обычай призывать народъ къ участію въ этомъ дѣлѣ твердо сохранялся въ III-мъ

---

[18]) Hefele. Conciliengeschichte B. I, 120. Freiburg im Br., 1873.

[19]) Творен. Кипріана. Томъ I, стр. 136 слич. 221.

[20]) Впрочемъ участіе мірянъ въ соборахъ, по самой важности вопросовъ здѣсь, не могло быть очень широкимъ. См. об. этомъ; Rothe. Vorlesungen über Kirchengeschichte. B. I, 283—4.286. Heidelberg, 1875.

вѣкѣ. Кипріанъ называетъ указанный обычай установленіемъ божественнымъ и увѣряетъ, что онъ всегда держался его. При одномъ случаѣ онъ писалъ клиру и народу: «обыкновенно при поставленіи (посвященіи) клириковъ мы совѣтуемся съ вами и общимъ голосомъ обсуждаемъ поведеніе и заслуги каждаго» [21]). Онъ даже заявляетъ, что «народъ имѣетъ полную власть какъ достойныхъ избирать во священники, такъ и недостойнымъ отказывать въ доступѣ сюда» [22]). Избраніе пастыря народнымъ голосомъ и въ самомъ дѣлѣ было самою правильною формою при тогдашнемъ положеніи церкви. На служеніе церкви избирались лица изъ самого же общества мірянъ. Естественно, что никто не могъ такъ хорошо знать качества и способности и жизнь избираемаго, какъ сами міряне. Народное избраніе ручалось, что избранъ человѣкъ лучшій во всѣхъ отношеніяхъ; съ другой стороны оно же устраняло въ будущемъ возможность какихъ-либо пререканій и неудовольствій между пастыремъ и пасомыми [23]). Постановленія Апостольскія—этотъ памятникъ, содержащій въ себѣ много свѣдѣній, характеризующихъ II и III-й вѣкъ, безъ сомнѣнія имѣетъ въ виду указанную эпоху, когда рисуетъ намъ картину, какъ происходило избраніе епископа въ древности. Если опрастывалась епископская каѳедра, то народъ вмѣстѣ съ клиромъ разсуждалъ о выборѣ новаго епископа, предлагались различные кандидаты, оцѣнивались ихъ достоинства и недостатки; послѣ всѣхъ этихъ разсужденій выборъ падалъ на какое-либо опредѣленное лицо. Затѣмъ назначался день для посвященія избраннаго. И эта процедура имѣла цѣлію опять-таки выяснить, дѣйствительно ли данное лицо поставляется съ согласія народа и потому, прежде

---

21) Творен. Кипріана. Т. I, 180.

22) Тамъ же, стр. 316. Слич. Rothe, I, 220.

23) Проф. Воронова. Объ участіи мірянъ въ дѣлахъ церковныхъ. „Рук. для сельск. пастыр.“, 1864, т. III, 717—718.

рукоположенія, старшій изъ числа епископовъ, явившихся для посвященія, обращался къ клиру и народу троекратно съ вопросомъ: тотъ ли это, кого они требуютъ себѣ въ предстоятели? Дѣйствительно ли онъ достоинъ епископскаго служенія? Всѣ ли согласны на его избраніе? Когда получится отъ народа отвѣтъ утвердительный на всѣ эти вопросы, происходилъ самый актъ посвященія [24]). Въ такомъ же родѣ, по всей вѣроятности, происходило и избраніе пресвитеровъ: избиралъ ихъ народъ по своей волѣ, причемъ предсѣдателемъ на такихъ собраніяхъ былъ мѣстный епископъ, присутствіе же пріѣзжихъ епископовъ не требовалось.

До какой степени уважалась народная воля, выражавшаяся въ требованіи, чтобы извѣстное лицо было поставлено въ епископы,—это можно видѣть изъ того, что народное избраніе имѣло силу даже тогда, когда оно и не совсѣмъ отвѣчало правиламъ и предписаніямъ церковнымъ. Вотъ, напр., какъ произошло избраніе Фабіана, епископа римскаго. Когда всѣ братія, разсказываетъ Евсевій (кн. VI, гл. 29), собрались въ церковь по случаю выборовъ, и всѣ заняты были думами о разныхъ кандидатахъ, между которыми было много людей достойнѣйшихъ, голубь слетѣвшій сверху и усѣвшійся на голову Фабіана былъ принятъ за небесное указаніе, что этотъ именно человѣкъ и есть избранникъ Божій. И Фабіанъ посвященъ въ епископа всемірной столицы, не смотря на то, что никто не считалъ его кандидатомъ на эту высокую должность, такъ какъ Фабіанъ былъ простымъ поселяниномъ. Здѣсь простой случай, принятый народомъ за сверхъестественное предъуказаніе, рѣшаетъ дѣло. И однако волѣ народной церковная власть не прекословитъ. Очень замѣчательный случай въ подобномъ же родѣ разсказывается въ біографіи Григорія Чудотворца (біографія эта на-

[24]) Постановленія Апостольскія, кн. VIII, гл. 4.

писана Григоріемъ Нисскимъ). Однажды нужно было поставить епископа въ городъ Команъ, въ Понтѣ. Собрался народъ, принадлежащій къ Команской церкви; на собраніе прибылъ и Григорій Чудотворецъ, вѣроятно въ качествѣ мѣстнаго митрополита. Началось избраніе епископа. Предложено было множество кандидатовъ, между ними не мало лицъ богатыхъ, знатныхъ, извѣстныхъ своимъ краснорѣчіемъ. Но Григорію большая часть этихъ кандидатовъ не нравилась. Онъ началъ внушать команцамъ, чтобы они выбрали въ епископа человѣка, хотя и попроще, но извѣстнаго добродѣтельною жизнію. Такія внушенія, повидимому, породили недовольство среди команцевъ и они въ насмѣшку надъ Григоріемъ, сказали ему: «пусть такъ, но въ такомъ случаѣ на что же лучше угольщика Александра»? И затѣмъ они вытащили на средину церкви чумазаго Александра, въ сажѣ и грязи. Григорій, принимая это дѣло за небесное рѣшеніе, посвящаетъ Александра въ епископа, тѣмъ болѣе, что по собраннымъ свѣдѣніямъ дѣйствительно это былъ человѣкъ хорошихъ правилъ [25]). Изъ этого факта видно, что въ епископы могли ставить рѣшительно всякаго, лишь бы на то было согласіе народа: въ народѣ была вся сила. Постановленія Апостольскія, быть можетъ, имѣя въ виду свободу избранія пастырей голосомъ народа, хотя и требуютъ, чтобы въ епископы выбирались люди почтенныхъ лѣтъ (50 л.), тѣмъ не менѣе позволяютъ уступать волѣ народной, если эта воля выбираетъ въ епископа хотя и молодого человѣка, но съ достоинствами (II, 1). Если такъ уважалось народное избраніе кого-либо въ предстоятели церкви, то съ другой стороны избраніе клирика, совершенное безъ согласія народа, должно было казаться незаконнымъ. И если въ крайнихъ обстоятельствахъ совершалось чье-либо избраніе и посвященіе безъ предварительнаго

[25]) Творенія Григорія Нисскаго. Русск. переводъ, томъ VIII, стр. 170—175.

согласія народа, то епископы старались объясниться съ народомъ, выяснить, почему и какъ это случилось и такимъ образомъ помирить народъ съ совершившимся фактомъ. Такъ Кипріанъ, какъ мы знаемъ уже, держался мысли, ясно имъ выражаемой, что при посвященіи клириковъ онъ непремѣнно долженъ предварительно совѣщаться съ народомъ и общимъ голосомъ обсуждать достоинства и заслуги избираемаго [26]); если, поэтому, въ то же время по обстоятельствамъ самъ же онъ не могъ соблюсти этого правила, то находитъ себя вынужденнымъ оправдываться предъ своею паствою. Такихъ случаевъ въ его практикѣ было немного, но всѣ они заставляли его извиниться предъ народомъ. Вотъ болѣе извѣстные изъ этихъ случаевъ. Поставивъ во время гоненія (слѣдовательно въ такое время, когда общее собраніе было невозможно) двухъ лицъ — Сатура и Оптата—перваго въ чтеца, втораго въ иподіакона—безъ предварительнаго согласія народа, Кипріанъ въ нарочитомъ посланіи въ Карѳагенъ (его въ это время не было въ городѣ), извиняется въ своемъ поступкѣ, приводя въ свое оправданіе то, что названныя лица еще раньше съ общаго согласія приближены были къ клиру [27]). Тотъ-же Кипріанъ, во время того-же гоненія, поставивъ еще двухъ лицъ Аврелія и Целерина въ чтецы, безъ согласія паствы, считаетъ долгомъ выяснить предъ народомъ мотивы, которые руководили его поступками и для этого пишетъ два письма въ Карѳагенъ. Говоря здѣсь объ Авреліи, онъ въ самыхъ привлекательныхъ чертахъ описываетъ его личность и тѣмъ даетъ знать, что хотя Аврелій посвященъ безъ согласія общества, но что общество не можетъ быть недовольно избраніемъ новаго клирика. А говоря о Целеринѣ, Кипріанъ приводитъ въ свое оправданіе мно-

---

[26]) Творенія его. Томъ I, 180.

[27]) Твор. Кипріана, т. I. Письма, стр. 151—152.

го смягчающихъ обстоятельствъ: онъ указываетъ на то, что Целеринъ имѣлъ видѣніе, которое побудило его, вопреки собственной волѣ, сдѣлаться клирикомъ; онъ, Кипріанъ, далѣе въ блестящихъ краскахъ рисуетъ родню Целерина—его бабушку, которая сдѣлалась мученицею, и двухъ дядей его, прославившихся исповѣдничествомъ въ гоненіе. Изчисливъ всѣ эти обстоятельства, Кипріанъ заключаетъ: «итакъ не могъ быть недостойнымъ такой человѣкъ, какъ Целеринъ» [28]). Въ письмѣ по поводу Целерина очень бросается въ глаза стараніе Кипріана всячески доказать, что въ своемъ поступкѣ онъ руководился серьезными соображеніями. Значитъ, Кипріанъ очень былъ озабоченъ мыслію, какъ бы его паства не подумала, что онъ ни во что ставитъ голосъ народа при выборѣ лицъ духовныхъ.

Быть можетъ, не лишне будетъ привести еще слѣдующее правило Анкирскаго собора (314 года): «если какой епископъ, будучи избранъ, не будетъ однакожъ принятъ той паствой, для которой онъ поставленъ, и станетъ вторгаться въ другія епархіи и будетъ производить безпорядки (съ цѣлію занять здѣсь каѳедру), то отлучается отъ церковнаго общенія» (прав. 18). Правило даетъ право дѣлать изъ него очень интересныя заключенія. Оно, очевидно, имѣетъ въ виду такой случай: паства какой-либо мѣстности или города выбрала себѣ епископа, но лишь только онъ хочетъ вступить въ должность, паства начинаетъ отвергать его. Подобное явленіе весьма возможно было въ III и началѣ IV вѣка. Могло случиться, что епископъ избранъ не единогласно, но лишь большинствомъ голосовъ, а потомъ меньшинство возымѣло преобладаніе, къ нему присоединилась и часть лицъ, составлявшихъ прежнее большинство. При такихъ обстоятельствахъ, вновь поставленный епископъ могъ естественно найти себѣ противодѣйствіе и сопро-

---

[28]) Творен. Кипріана. Два его письма, стр. 180—185.

тивленіе со стороны новой своей паствы. Что тогда дѣлать? Правило, имѣя въ виду подобный случай, даетъ одинъ и единственный совѣтъ (хотя прямо и не высказанный) примириться съ своимъ несчастнымъ жребіемъ [29]). Отсюда съ очевидностію слѣдуетъ, что въ указанное нами время воля народная уважалась даже тогда, когда она творила явное беззаконіе: избрать себѣ епископа и потомъ его же не принять— вѣдь это крайняя степень самовластія. Но церковь мирилась и съ этимъ самовластіемъ, ограждая принципъ свободы выборовъ.

Итакъ мы сначала познакомились съ кругомъ тѣхъ воззрѣній, какія высказывались въ церкви въ III-емъ вѣкѣ и какія указываютъ, что клиръ и міряне были тѣсно связаны общностію церковныхъ интересовъ: это были какъ-бы части одного организма, части совершенно необходимыя одна для другой. А потомъ мы представили доказательства дѣйствительнаго участія мірянъ въ дѣлахъ церкви. Все это представляетъ прекраснѣйшіе отзвуки прежней эпохи христіанства. Но эти воззрѣнія, но эти факты не могутъ быть признаны типической чертой исторіи іерархіи III вѣка. Напротивъ, такую типическую черту составляетъ стремленіе клира поставить себя въ независимое отношеніе къ народу, выставить себя, какъ классъ высшаго порядка, удержать большую часть церковныхъ правъ у себя и за собою: преимущественно или исключительно. Другими словами: въ III вѣкѣ происходитъ энергическое выдѣленіе класса клириковъ отъ класса мірянъ; мало-по-малу проводится разграничительная черта между духовенствомъ и народомъ [30]). На эту сторону въ исторіи іерархіи мы теперь и обратимъ свое вниманіе.

---

[29]) Толкованіе правила см. у Hefele. Conciliengeschichte. B. I, 237—238.

[30]) Смирнова Ѳ. (еписк. Христофора). Богослуженіе христіанское до 4-го вѣка, стр. 380—381. Кіевъ, 1876.

Теперь, въ III вѣкѣ и даже въ концѣ II вѣка, начинаютъ высказываться воззрѣнія о преимущественныхъ достоинствахъ клира, какихъ не могутъ имѣть обыкновенные міряне. Центръ тяжести церковной жизни переносится со всей общины на одну точку ея—на клиръ. Писатели начинаютъ проводить воззрѣнія, имѣющія цѣлію указать большое пространство, раздѣляющее духовенство отъ мірянъ. Стремленіе выдѣлить клиръ отъ мірянъ становится типическою чертою III вѣка; и это стремленіе высказывается очень многими и очень часто.

Еще въ концѣ II вѣка начинаютъ раздаваться голоса, выражающіе указанныя наклонности. Въ такъ называемыхъ Климентинахъ, апокрифическомъ произведеніи конца II вѣка, говорится уже къ мірянамъ: «знайте, что вы только чрезъ епископа ко Христу, а чрезъ Христа къ Богу можете быть приведены». Въ тѣхъ же Климентинахъ читаемъ: «діаконы должны наблюдать надъ внѣшнею и нравственною жизнію братій и давать объ этомъ отчетъ епископу. Назначеніе епископа повелѣвать, а назначеніе простыхъ христіанъ слушаться, ибо епископъ намѣстникъ Христа» [31]). Замѣчательно, въ Климентинахъ ни однимъ словомъ не упоминается о правѣ мірянъ избирать епископа, очевидно, авторъ не раздѣлялъ уже подобнаго воззрѣнія. Въ III-емъ вѣкѣ слова: клирикъ и мірянинъ начинаютъ часто встрѣчаться у церковныхъ писателей и этимъ словамъ дается особенный смыслъ. Подъ клирикомъ стали разумѣть человѣка, близкаго къ Богу, а подъ мірянином человѣка, удаленнаго отъ источника истинной святости, въ значеніи профана [32]). Въ этомъ же смыслѣ часто уже употребляетъ выраженія: клирикъ и міряне и Климентъ Александрійскій. Климентъ разсматриваетъ клиръ, какъ такое сословіе или состояніе въ церкви, которому при-

[31]) Pressensé. Histoire des trois premiers siécles de l'église. 4-iéme série, p. 48. Paris, 1877.

[32]) Rothe. Vorlesungen über Kirchengeschichte. B. I, 211—12. 299.

надлежитъ право учить; творить судъ и управлять; это состояніе представляется въ его глазахъ съ такимъ значеніемъ, что гностикъ, т. е. ученый христіанинъ, долженъ считать за счастіе принадлежать къ этому сословію. Онъ столько же отличаетъ клириковъ отъ мірянъ, сколько отличаются пастухи отъ овецъ [33]). Нѣкоторые писатели уже начинаютъ употреблять выраженіе: ordo въ примѣненіи къ клиру и plebs въ приложеніи къ мірянамъ, т. е. употреблять эти термины въ томъ же смыслѣ, въ какомъ они извѣстны были въ римскомъ правѣ: ordo въ смыслѣ сената и въ смыслѣ начальства въ каждомъ городѣ, а plebs въ смыслѣ подчиненнаго, безправнаго народа. Заслуживаетъ вниманія то обстоятельство, что тѣ изъ писателей III вѣка, которые такъ энергично развивали мысль о самомъ близкомъ, самомъ тѣсномъ общеніи мірянъ и клира въ правовомъ отношеніи, и эти писатели подчасъ позволяютъ себѣ высказывать воззрѣнія въ противоположномъ родѣ. Разумѣемъ Оригена и Кипріана. Такая раздвоенность и непослѣдовательность мысли есть лучшій показатель того, что дѣйствительно въ III вѣкѣ возникаетъ кризисъ по вопросу о взаимныхъ отношеніяхъ клира и мірянъ. Такіе писатели, какъ Оригенъ и Кипріанъ, стояли на рубежѣ, раздѣляющемъ прежніе порядки отъ новыхъ и потому ихъ мысль какъ-бы невольно склоняется туда и сюда, оберегаетъ прежнее и санціонируетъ новое... Такъ мы встрѣчаемъ у Оригена воззрѣнія, свидѣтельствующія, что новые порядки уже коснулись его мысли. Онъ описываетъ должность епископа въ очень высокихъ чертахъ: онъ именуетъ его посредникомъ между Богомъ и людьми, чрезъ котораго изливаются отъ Бога милости на народъ. Тотъ же писатель, усвояя очень высокое и почетное значеніе членамъ клира, напротивъ мірянамъ отводитъ непочетное мѣсто въ средѣ церкви.

---

33) Propst. Kirchliche Disciplin, S. 26.

Пользуясь метафорой, онъ говоритъ: «Христосъ есть глава церкви, священники по справедливости могутъ быть названы очами церкви, діаконы и прочіе служители (?) руками церкви, а народъ—ногами церкви» [34]). Въ томъ же самомъ направленіи высказывается и Кипріанъ. Онъ выражаетъ мысль, что въ рукахъ епископа находятся ключи божественной благодати. Онъ говорилъ, что если онъ не есть истинный епископъ (нѣкоторые, нужно сказать, противились его епископскому избранію), то всѣ христіане, умершіе во время его епископства, лишены надежды спасенія. Тотъ же Кипріанъ заявлялъ: «епископу одному предоставлено начальство надъ церковію» [35]). Кипріанъ неудовольствовался и этимъ. Онъ старается внушить мірянамъ страхъ и трепетъ предъ епископомъ, а для этого онъ пользуется строгими ветхозавѣтными предписаніями касательно преслушниковъ закона. Такъ, онъ прилагаетъ къ христіанамъ, не соблюдающимъ приказаній епископовъ, грозныя слова Іеговы, обращенныя къ народу израильскому (въ 1 кн. Царствъ 8, 7): «не тебя (Самуила) онъ (народъ) отверглъ, но отверглъ Меня, чтобы Я не царствовалъ надъ ними». Тотъ же Кипріанъ къ христіанамъ — ослушникамъ епископовъ относитъ и страшныя слова Второзаконія (17, 12), въ которыхъ говорится: «кто поступитъ такъ дерзко, что не послушаетъ священника, стоящаго на служеніи предъ Господомъ, тотъ долженъ умереть» [36]). Кипріанъ угражаетъ супротивникамъ церковной власти ужасною участью Дафана и Авирона. Онъ же говорилъ: «кто не вѣритъ Христу, поставляющему священника (т. е. епископа), тотъ станетъ потомъ вѣрить Ему, отмщевающему за священника» [37]). Вообще полагаютъ, что во времена Кипріана или около того проводится наиболѣе яснымъ

---

[34]) Origenis. In Matth., homil. XI.
[35]) Творен. Кипріана. I. Письма, стр. 304—305.
[36]) Тамъ же, стр. 253.
[37]) Тамъ же, стр. 308.

и рѣзкимъ образомъ разграничительная черта между клиромъ и народомъ въ представленіи церковныхъ представителей. Пастырь и паства не продолжаютъ утверждать и поддерживать того внутренняго единенія, которое отличало пастырство и пасомыхъ въ болѣе раннія времена церкви; напротивъ противопоставленіе одного элемента другому является господствующимъ стремленіемъ. Происходитъ, по крайней мѣрѣ въ идеѣ, выдѣленіе клира отъ народа [38]): іерархія хочетъ стоять не въ средѣ народа и не рядомъ съ народомъ, но высоко надъ народомъ. Іерархія хочетъ усвоить себѣ владычество надъ мірянами, и отъ мірянъ требовать рабскаго подчиненія. Въ какую форму отлились клирикальныя представленія объ отношеніи пастырей и пасомыхъ къ концу Ш-го вѣка, объ этомъ интересныя свѣдѣнія находимъ въ такъ называемыхъ Постановленіяхъ Апостольскихъ. Постановленія Апостольскія, очерчивая на этотъ разъ послѣ-кипріановское время, даютъ какъ-бы кодексъ тѣхъ воззрѣній о взаимныхъ отношеніяхъ клира и мірянъ, какими стала жить церковь къ концу Ш-го вѣка. Здѣсь пастыри называются «господами», «владыками» надъ мірянами, мірянамъ же внушается почитать ихъ какъ «царей»: «пастырь, говорится въ Постановленіяхъ, это послѣ Бога земной богъ вашъ». Пастырю вручена безусловная власть надъ мірянами: «тебѣ, пастырю, надлежитъ — внушается здѣсь — начальствовать надъ подчиненными, а не быть у нихъ подъ начальствомъ, потому что и сынъ не начальствуетъ надъ отцемъ, ни рабъ надъ господиномъ, ни ученики надъ учителемъ» [39]). Міряне сами по себѣ ничего не должны дѣлать безъ воли епископа: все должны дѣлать чрезъ епископа, даже раздавать дары бѣднымъ должны чрезъ него-же. Постановленія говорятъ: «вы, міряне,

---

[38]) Pressensé См. вышеуказ. его сочиненіе, p. 201.
[39]) Постановл. Апостольскія, кн. II, гл. 19. 33. 26 14. Переводъ. Казань, 1864.

ничего не дѣлайте безъ епископа; если же кто сдѣлаетъ что безъ епископа, это попусту, ибо имъ не вмѣнится въ заслугу. Почему все, что только совершаетъ міряниъ въ отношеніи къ другому (разумѣется благотворительность), да бываетъ извѣстно епископу и чрезъ него да совершается. Безъ епископа пусть онъ не дѣлаетъ совершенно ничего. Бѣднымъ мірянамъ пусть не самъ даетъ что-либо, а чрезъ епископа». Епископъ или вообще пастырь, по Постановленіямъ, долженъ быть безконтрольнымъ распорядителемъ церковныхъ имуществъ. Здѣсь внушается мірянину слѣдующее: «тебѣ, міряпину, прилично только давать, а ему, пастырю, раздавать, потому что онъ хозяинъ и правитель церковныхъ дѣлъ. Не требуй у своего епископа отчета и не наблюдай за хозяйствованіемъ его: какъ, или когда, или кому, или гдѣ, хорошо, или худо, такъ ли какъ должно распоряжается имъ. У него есть одинъ требователь отчетовъ Господь Богъ» [40]). Наконецъ, въ томъ же памятникѣ внушается христіанамъ не слишкомъ безпокоить епископа, потому что онъ важное лице. «Начальника своего, т. е. епископа, не легко пусть безпокоятъ, но что желаютъ дать, то пусть предлагаютъ чрезъ служителей (діаконовъ), къ которымъ пусть и имѣютъ большее дерзновеніе. Міряне, если хотятъ что-либо сообщить епископу, пусть дѣлаютъ извѣстнымъ это ему чрезъ діакона же. Ибо и къ Вседержителю Богу приходятъ не иначе, какъ чрезъ Іисуса». Вообще Постановленія величаютъ пастыря главою, а мірянъ, не обинуясь, называютъ «хвостомъ» [41]).

Но, къ счастію, міряне въ самомъ дѣлѣ «хвостомъ» не сдѣлались. Правда, гдѣ-нибудь на Западѣ въ средніе вѣка міряне превращались во что-либо подобное, но на Востокѣ никогда Что-же касается Ш-яго вѣка, о которомъ у насъ теперь рѣчь, то ничего такого въ это

---

[40]) Тамъ же, кн. II, гл. 27. 30—31. 35.
[41]) Постан. Апост., кн. II, гл. 28. 14.

время не было ни на Востокѣ, ни на Западѣ. Если мы разсмотримъ, въ чемъ, въ какихъ историческихъ фактахъ выражалось это указанное стремленіе клира провести разграничительную линію между собою и прочимъ народомъ, выдѣлить себя какъ превиллегированный классъ церковнаго общества, то убѣдимся, что практика далеко еще не отвѣчала теоріямъ. Къ числу болѣе выпуклыхъ фактовъ, въ которыхъ выразилось стремленіе клира III вѣка поставить себя выше мірянъ, отдѣлить себя отъ нихъ рѣзкою чертою, поставить себя въ превиллегированное положеніе принадлежитъ лишь: 1) отъятіе у мірянъ права проповѣди въ церкви, 2) насколько возможно, устраненіе себя клиромъ отъ мірскихъ житейскихъ занятій.

Клиръ, стремясь отчуждить себя отъ прочаго общества и создать изъ себя корпорацію съ высшими преимуществами — говоримъ - присвоялъ исключительное право учительства въ церковныхъ собраніяхъ. Это было въ Ш-емъ вѣкѣ новостію, которой не знали ни вѣкъ апостольскій, ни эпоха послѣ-апостольская. Въ первоначальной апостольской церкви проповѣдь въ церковныхъ собраніяхъ подчинялась тому же правилу, какое было въ практикѣ іудейскихъ синагогъ. А въ синагогахъ право проповѣдованія было достояніемъ всѣхъ тѣхъ лицъ, которыя вообще получили религіозное образованіе. Въ этомъ отношеніи свобода проповѣданія въ. синагогѣ была такъ велика, что позволялось говорить даже чужестранцамъ и лицамъ, не принадлежащимъ къ извѣстной синагогальной общинѣ [42]). Поэтому, какъ здѣсь способные къ тому могли читать и изъяснять св писаніе и предлагать поученіе, такъ и въ церкви апостольской право поученія принадлежало всѣмъ призываемымъ къ этому дѣлу внутреннимъ возбужденіемъ,

---

[42]) Никитина. Синагоги іудейскія, какъ мѣста общественнаго богослуженія, стр. 303. Кіевъ, 1891.

за исключеніемъ лишь женщинъ (1 Кор. 14, 28—35). Въ церкви послѣ-апостольской видимъ нѣчто подобное-же. Въ II-омъ вѣкѣ продолжали существовать харизматическіе наставники «пророки» и «дидаскалы» (1 Кор. 12, 28). Они учили безпрепятственно въ церковныхъ собраніяхъ; препятствіе имъ могли полагать одни міряне въ томъ случаѣ, если находили, что пророки и дидаскалы не отвѣчали своему призванію [43]). Конечно, харизматическихъ учителей, не смотря на ихъ священный характеръ, нельзя относить въ строгомъ смыслѣ къ классу іерарховъ. Подобно этимъ харизматическимъ учителямъ, извѣстны своей проповѣдническою дѣятельностію во II вѣкѣ чтецы [44]), хотя они довольно долгое время не относились къ клиру. Въ древнѣйшей первоосновѣ Постановленій Апостольскихъ (кн. VIII, гл. 32 ad fin.), носящей на себѣ отпечатокъ христіанской жизни II вѣка, мірянину прямо предоставляется право проповѣдывать въ церкви наравнѣ съ полноправными проповѣдниками слова Божія, разумѣется подъ условіемъ, если мірянинъ будетъ человѣкомъ способнымъ вести указанное дѣло. «Древняя церковь (II в.) въ дѣлѣ поученія отдавала больше предпочтенія личной умственной и нравственной компетентности, чѣмъ званію» [45]). Не такъ стало въ церкви въ III-емъ вѣкѣ. Клиръ настойчиво удерживаетъ за собой право учительства и проповѣди въ церковныхъ собраніяхъ. Кажется, уже Тертулліанъ неблагосклонно смотрѣлъ на проповѣдь мірянина, считая это дѣло превиллегіей лицъ церковнаго сана [46]). Въ Постановленіяхъ Апостольскихъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ нихъ ясно отражается церковный духъ половины III вѣка, ведутся такія рѣчи:

[43]) Извѣстный памятникъ II вѣка: „Ученіе двѣнадцати Апостоловъ“ гл. XI, ст. 1—2. 8.

[44]) Harnack. Die Quellen der sogen. Apostolichen Kirchen—ordnung nebst einer Untersuchung über den Ursprung des lectorats, S. 19.

[45]) Pressensé Вышецитированное сочиненіе, p. 16.

[46]) Сочиненіе его: „О крещеніи“, гл. 17.

послѣ чтенія св. писанія «пусть пресвитеры по одиночкѣ, а не всѣ вдругъ, увѣщеваютъ народъ, а послѣ всѣхъ епископъ, который подобенъ кормчему». Какъ видимъ, здѣсь перечисляются одни лица іерархическаго достоинства въ качествѣ учителей въ церковныхъ собраніяхъ. Но главное не въ этомъ. Есть факты, удостовѣряющіе въ томъ, что учительство мірянъ въ Ш-емъ вѣкѣ доживаетъ свои послѣдніе дни. Исторія этого времени показываетъ, что право мірянина на учительство уже разсматривается со стороны іерархіи, какъ узурпація ея преимуществъ. Обычай учительства мірянъ въ нѣкоторыхъ церквахъ совсѣмъ выводится, а въ другихъ, если и встрѣчается, то на него однакожъ смотрятъ неблагосклонно со стороны. Все это можно изучать на разсказѣ объ одномъ событіи изъ жизни знаменитаго Оригена. Евсевій передаетъ (кн. VI, гл. 19), что когда Оригенъ по случаю гражданскихъ замѣшательствъ отправился изъ Александріи въ Палестину и былъ въ Кесаріи, то палестинскіе епископы просили его бесѣдовать и изъяснять св. Писаніе въ церкви, хотя онъ былъ тогда простымъ мірянином. Едва это случилось (событіе относится къ 216 г.), какъ епископъ Александрійскій (Димитрій) обращается къ нимъ съ упреками въ противозаконности ихъ поступка. Онъ писалъ къ епископамъ Іерусалимскому Александру и Кесарійскому Θеоктисту, что никогда не слыхано и не въ обычаѣ, чтобы въ присутствіи епископовъ проповѣдывали міряне. Изъ этихъ укоровъ уже видно, что Александрійская церковь въ данное время уже вовсе не знала обычая допускать мірянъ до проповѣди. Правда, епископъ Александрійскій упрекаетъ палестинскихъ епископовъ собственно за то, что Оригенъ проповѣдовалъ «въ присутствіи епископовъ», но въ сущности эта оговорка не имѣетъ значенія: богослуженіе въ то время совершалось самими епископами (такъ какъ храмовъ вообще было не много и въ каждомъ городѣ былъ одинъ храмъ и

былъ одинъ епископъ). Да и послѣдующій поступокъ палестинскихъ епископовъ въ отношеніи къ Оригену показываетъ, что укоризненное письмо епископа Александрійскаго они поняли въ смыслѣ полнаго запрещенія мірянину являться на церковной каѳедрѣ. Эти епископы прежде всего старались оправдать себя отъ возводимаго на нихъ обвиненія тѣмъ, что (въ письмѣ къ тому же Александрійскому епископу) указывали частные примѣры, когда міряне допускались до церковнаго учительства, примѣры изъ добраго стараго времени (у Евсевія, тамъ же). Замѣчательно однако же, указывая тѣ церкви, гдѣ были допускаемы міряне къ проповѣди (эти церкви названы въ ихъ посланіи, какъ и имена мірянъ—проповѣдниковъ), они поименовываютъ такія мѣстности, гдѣ не задолго предъ тѣмъ царилъ монтанизмъ, слѣдовательно на такія мѣстности, гдѣ учительство мірянъ могло быть вліяніемъ или остаткомъ монтанизма [47]), такъ какъ монтанисты завели у себя независимыхъ отъ клира пророковъ—проповѣдниковъ, воображая, что они такимъ образомъ возстановляютъ обычаи христіанской древности. Значитъ, палестинскіе епископы въ своемъ письмѣ къ епископу Александрійскому ссылались на примѣръ такихъ церквей, которыя, быть можетъ, находились въ исключительныхъ условіяхъ; а если такъ, то очевидно, что въ другихъ церквахъ, гдѣ подобныхъ условій не было, учительство мірянъ въ церковныхъ собраніяхъ совсѣмъ вышло изъ практики. Но продолжимъ пересказъ о случаѣ съ Оригеномъ. Палестинскіе епископы не ограничились тѣмъ, что дали объясненіе своему поступку, но какъ бы чувствуя себя не совсѣмъ правыми—голосъ Александрійскаго епископа казался имъ очень внушительнымъ,—они заблагоразсудили сдѣлать слѣдующее: чтобы избѣгнуть упрековъ на будущее время, опи, когда улеглась вся эта исторія, по-

[47]) Harnack. Lehrbuch d. Dogmengeschichte, S. 349—350. Band I. Freiburg im Br., 1886.

святили Оригена въ пресвитеры (Евсев., VI, 23). Сами эти епископы, значитъ, нашли, что церковному проповѣднику приличнѣе носить церковный санъ. Очевидно, все дѣло шло не объ томъ только, что Оригенъ проповѣдывалъ «въ присутствіи епископовъ», а о томъ, что позволялъ себѣ учить съ церковной каѳедры мірянинъ. Оригенъ поставленъ въ присвитеры: знакъ, что проповѣдничество стало теперь считаться исключительнымъ правомъ пресвитеровъ (не говоря уже о епископахъ). Послѣ разсмотрѣннаго нами случая съ Оригеномъ учительство мірянина въ церкви выводится изъ практики. Такимъ образомъ, въ III вѣкѣ древнее обыкновеніе допускать до проповѣдованія слова Божія всѣхъ способныхъ безъ различія: іерархическое ли то лице или нѣтъ — приходитъ въ забвеніе, устраняется. Это пріобрѣтеніе духовенствомъ исключительнаго права проповѣди должно было въ значительной мѣрѣ выдѣлять лицъ клира отъ остальныхъ членовъ христіанской церкви. Это право, притомъ, могло быть важнымъ средствомъ въ рукахъ іерархіи къ господствованію надъ умами. Теперь іерархія начала дѣлаться, скажемъ словами одного позднѣйшаго отца церкви, «огражденнымъ сѣдалищемъ мудрыхъ, рѣшоткою, раздѣляющею два міра». Правда, міряне и послѣ этого могли быть учителями въ катихизаторскихъ школахъ, а также миссіонерами [48]), но это далеко не то, что право раскрывать смыслъ христіанской религіи съ церковной каѳедры.

Тоже стремленіе клира отдѣлить себя отъ народа, возвысивъ себя надъ мірянами, выражается съ другой стороны, какъ мы сказали, въ устраненіи себя отъ мірскихъ занятій даже въ томъ случаѣ, когда эти занятія должны были давать средства къ жизни. Клиръ въ данномъ случаѣ стремился сдѣлать изъ себя, говоря словами вышецитированнаго отца церкви: «дворъ совер-

[48]) Rothe. Vorlesungen über Kischengeschichte. I, 217.

шенныхъ, возвышеніе для ангельскихъ ликованій». Міръ и его дѣла являлись какъ бы скверною, соприкасаться съ которой было недостойно пастыря. Въ этомъ случаѣ іерархія III го вѣка, а пожалуй и II-го вѣка, не остается вѣрною практикѣ временъ Апостольскихъ. Въ высшей степени вѣроятно, что въ первоначальной церкви лица, принимавшія на себя церковныя должности, оставались при тѣхъ житейскихъ профессіяхъ, при какихъ они были до времени избранія въ іерархическую степень, пропитывая себя и своихъ присныхъ на тѣ средства, которыя получались отъ ихъ труда. Въ то время, стоявшіе во главѣ той или другой церковной общины, пастыри совершенно свободно могли, съ исполненіемъ ихъ церковныхъ обязанностей соединять продолженіе тѣхъ самыхъ занятій, какія имъ доставляли средства содержанія до постановленія ихъ въ клиръ. И первоначальный образъ воззрѣній христіанъ не могъ приводить къ мысли о непристойности соединять дѣло пастырства съ мірскимъ трудомъ, такъ какъ крѣпко держалось убѣжденіе, что каждое мірское занятіе, если оно совершается съ христіанскимъ расположеніемъ духа, чрезъ это получало освященіе, да и притомъ, было хорошо извѣстно, что апостолы съ проповѣданіемъ евангелія соединяли и занятіе своими ремеслами. —Не такъ было впослѣдствіи. Пастырство II-го и въ особенности III-го вѣка все болѣе и болѣе начинаетъ устранять себя отъ житейскихъ профессій, предоставляя такія лишь мірянамъ. Возникло стараніе намѣренно удержать духовенство отъ снисканія пропитанія какими-либо житейскими занятіями. Подобныя занятія, въ III вѣкѣ, уже казались не соотвѣтствующими достоинству духовнаго лица, считались лишь принадлежностію мірянъ и строго воспрещались духовенству. Подобныя воззрѣнія выражаются уже въ апокрифическомъ сочиненіи конца II вѣка—въ Климентинахъ. Здѣсь внушается епископу: «тебѣ нужно вести жизнь непорочную, и совсѣмъ чу-

ждаться всякихъ житейскихъ запятій. Не принимай на себя занятія довѣреннаго лица и адвоката и вообще не принимай на себя ни какой мірской профессіи. Вѣдь не судіей и не оцѣнщикомъ золота и не другимъ чѣмъ подобнымъ поставилъ тебя Христосъ; отдавшись заботамъ о мірскихъ дѣлахъ не будешь имѣть времени на то, чтобы по справедливости отличать злыхъ людей отъ добрыхъ. Нечестиво принимать на себя мірскія хлопоты, оставивши въ сторонѣ то, что тебѣ повелѣно дѣлать» [49]). Тѣ-же воззрѣнія, но съ особенною ясностію высказываются въ сочиненіяхъ Кипріана. Вотъ, напр., какъ онъ говоритъ объ этомъ: «каждый изъ клириковъ или служителей Божіихъ долженъ служить только алтарю и жертвамъ и заниматься только молитвами и моленіями. Этотъ образъ чиноположенія и обязанностей прежде въ ветхозавѣтномъ законѣ соблюдали Левиты. Въ то время какъ одиннадцать колѣнъ раздѣлили страну и брали въ ней участки, колѣно Левіино, предназначенное для занятій при храмѣ, алтарѣ и божественныхъ службахъ не должно было участвовать въ этомъ раздѣлѣ; но предоставляя другимъ воздѣлывать землю, оно долженствовало служить только Богу, на пищу же и одежду получать отъ одиннадцати колѣнъ десятину съ плодовъ, производимыхъ землею. Таковъ же чинъ и порядокъ соблюдается клиромъ и нынѣ. Тѣ, кто избирается въ церквахъ Божіихъ въ духовный санъ, не должны ничѣмъ отвлекаться отъ божественнаго служенія, не должны связывать себя занятіями и хлопотами мірскими, а должны жить приношеніями какъ бы десятинами отъ плодовъ» [50]). Воспрещеніе духовенству заниматься мірскими дѣлами встрѣчаемъ и въ такъ называемыхъ правилахъ Апостольскихъ; Правила Апостольскія возникли въ разное время на пространствѣ отъ

[49]) Clementis Romani Homiliae, p. 13—14. Edit. A. Dressel. Gottingae, 1853.

[50]) Творен. Кипріана. Т. I. Письма, стр. 112—113.

II по V вѣкъ, но нижеприведенныя правила, судя по ихъ характеру, носятъ печать III-го вѣка. Въ нихъ говорится: «епископъ, пресвитеръ и діаконъ не долженъ принимать на себя мірскихъ попеченій, иначе да будетъ изверженъ изъ священнаго сана; ибо имъ подобаетъ не упустительно быть при дѣлахъ церковныхъ»[51]). Подобными мыслями изобилуютъ и Постановленія Апостольскія, — памятникъ того же рода какъ и Правила Апостольскія. Здѣсь очевидно высказываются идеалы III-го вѣка, когда авторъ, согласно съ Кипріаномъ, говоритъ: «какъ въ Ветхомъ Завѣтѣ священники имѣли содержаніе отъ мірянъ, такъ и въ Новомъ Завѣтѣ тѣ, кои живутъ для церкви, должны питаться отъ нея—же». Постановленія Апостольскія прилагаютъ къ духовенству слова Христа, сказанныя апостоламъ: «ибо трудящійся достоинъ награды за труды свои» (Лук. 10, 7)[52]), хотя, кажется, правильнѣе эти слова прилагать къ странствующимъ миссіонерамъ прежняго и и будущихъ временъ. Подобнаго рода предписаніями хотѣли достигнуть двоякой цѣли въ отношеніи къ клиру. Во первыхъ, имѣлось въ виду поставить духовенство внѣ зависимости отъ мірянъ, такъ какъ, наприм., большая часть гражданскихъ должностей находится подъ начальствомъ мірянъ: казалось неприличнымъ зависѣть духовенству отъ кого-либо въ случаѣ принятія на себя духовнымъ лицемъ какихъ-нибудь гражданскихъ должностей. Въ вторыхъ, отклоненіе отъ занятій житейскихъ вообще имѣло цѣлію выдѣлить духовенство, какъ классъ людей высшей нравственности, отъ всѣхъ остальныхъ людей, погруженныхъ въ мірскую суету, а съ тѣмъ вмѣстѣ сдѣлать болѣе наглядымъ разстояніе, отдѣляющее духовенство отъ народа. До какой степени церковь III-го вѣка была уже строга въ примѣненіи разсматриваемаго

---

[51]) Правила 6 и 81.
[52]) Кн. II, гл. 25 и 24 ad fin.

требованія, это видно изъ слѣдующихъ примѣровъ. Въ церкви Карѳагенской одинъ мірянинъ, умирая, сдѣлалъ опекуномъ и душеприкащикомъ пресвитера Геминія Фавстина. Кипріанъ чувствуетъ себя огорченнымъ вслѣдствіе такого поступка со стороны мірянина. Онъ положилъ не возносить молитвы, не совершать евхаристіи по душѣ указаннаго мірянина. Кипріанъ разсуждалъ: «тотъ недостоинъ поминовенія у алтаря въ молитвахъ священника, кто хотѣлъ отвлечь священника отъ алтаря; и да будетъ, чрезъ наказаніе наложенное на умершаго, данъ примѣръ и прочимъ братіямъ, чтобы никто, не отвлекалъ къ мірскимъ занятіямъ священниковъ, служащихъ алтарю и церкви»[53]). Другой примѣръ. Извѣстный Павелъ Самосатскій, епископъ Антіохійскій, продолжалъ и въ епископскомъ санѣ нести должность дуценарія прокуратора (судебная должность, которая давала ему 200,000 сестерцій доходу: сестерція мелкая монета около 6 коп.). Соборъ епископовъ, судившій Павла, сильно порицалъ его за это, тѣмъ болѣе, что онъ дѣла свѣтскія предпочиталъ дѣламъ своего пастырскаго служенія, и становился въ зависимость отъ мірскихъ властей (Евсев. VII. 30).

Вотъ тѣ болѣе знаменательные факты, въ которыхъ выразилось стремленіе клира III вѣка къ выдѣленію себя изъ ряда мірянъ, къ самовозвышенію на счетъ прочаго народа. Клиръ и народъ,—повторяемъ, — уже значительно ослабили тѣ чувства единенія, какія такъ тѣсно связывали ихъ раньше: клиръ стремится стоять не въ средѣ народа, а надъ народомъ.

---

[53]) Творен. Кипріана, I, 112—113.